

14020019189347

123_45577540

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

тел. 8 (495) 600-98-60 (33-60)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

27 ноября 2025 года

Дело № А40-306403/24-123-615Б

Резолютивная часть определения оглашена 26 ноября 2025 года

Определение в полном объеме изготовлено 27 ноября 2025 года

Арбитражный суд города Москвы в составе:

Судьи Злобиной Е.А.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Казариновой Н.Г., рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «ЭКОМЕТАК» (ОГРН 1157746283640, ИНН: 7717283919), заявление конкурсного управляющего о признании сделки должника недействительной и применении последствий ее недействительности, ответчик – ООО Торгсервис»,

в отсутствие лиц, участвующих в деле о банкротстве должника,

УСТАНОВИЛ:

В Арбитражный суд города Москвы посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, 19.12.2024 поступило заявление ООО ТОРГОВЫЙ ДОМ «ТИМУРЛАН» о признании ООО «ЭКОМЕТАК» по упрощенной процедуре отсутствующего должника; определением суда от 26.12.2024 заявление кредитора принято и возбуждено производство по делу № А40-306403/24-123-615Б.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 05.03.2025 ООО «ЭКОМЕТАК» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура конкурсного производства. Конкурсным управляющим утвержден Габбасов Руслан Рамильевич, член Ассоциации СРО АУ «Лига». Сообщение об открытии в отношении должника процедуры конкурсного производства опубликовано в газете "Коммерсантъ" от 15.03.2025.

В Арбитражный суд города Москвы посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, 24.09.2025 поступило заявление конкурсного управляющего, в котором заявитель просит признать недействительными сделками перечисления ООО «ЭКОМЕТАК» денежных средств на общую сумму 42.560.000 руб. в пользу ООО Торгсервис», и применить последствия их недействительности.

Согласно определению арбитражного суда от 01.10.2025 в настоящем судебном заседании подлежала рассмотрению обоснованность заявления управляющего о признании сделки недействительной и применении последствий недействительной сделки.

Несмотря на надлежащее извещение о времени и месте судебного разбирательства, участвующие в деле лица в настоящее судебное заседание не явились, не направили своих представителей. В материалах дела имеются доказательства их надлежащего уведомления, кроме того, судом размещена информация о времени и месте судебного заседания на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы и Верховного Суда Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Дело рассматривается в порядке ст. ст. 121, 123, 156 АПК РФ в отсутствие указанных лиц.

Исследовав и оценив представленные доказательства в их совокупности и взаимосвязи, исходя из предмета и оснований заявленных требований, а также проанализировав систему согласующихся между собой относимых, допустимых, достоверных доказательств, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

В соответствии со ст. 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) дела о банкротстве юридических лиц рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными законодательством РФ о банкротстве.

При исследовании доказательств, представленных в материалы дела, арбитражным судом установлено, что в период с 16.08.2018 по 14.07.2020 с расчетных счетов должника на расчетный счет ответчика осуществлены переводы денежных средств в общем размере 42.560.000 руб.

Заявитель полагает, что оспариваемые сделки – платежи, совершенные должником в пользу ответчика, – являются недействительными в силу ст.ст. 10, 168, 170 ГК РФ.

Согласно ст. 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

В силу ст. ст. 64, 65 АПК РФ предметом доказывания при рассмотрении в рамках дела о банкротстве обособленного спора – заявление о признании сделки должника недействительной – являются обстоятельства, устанавливающие или опровергающие факт недействительности оспариваемой сделки, т.е. наличие квалифицирующих признаков, при которых закон допускает признание судом сделки недействительной. Процессуальные особенности рассмотрения дел о банкротстве, предусмотренные Законом о банкротстве, не освобождают участвующих в деле лиц от предусмотренной ст. 65 АПК РФ обязанности по доказыванию обстоятельств, на которые они ссылаются.

В соответствии с п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем законе.

В силу ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия. В случаях, когда в соответствии с законом сделка оспаривается в интересах третьих лиц, она может быть признана недействительной, если нарушает права или охраняемые законом интересы таких третьих лиц.

Арбитражный управляющий как лицо, не участвовавшее в оспариваемой сделке, объективно лишено возможности представить в суд исчерпывающий объем доказательств, порочащих данную сделку. В то же время он может заявить убедительные доводы и/или указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в действительности или заключенности сделки. При оценке доводов о пороках сделки суд не должен ограничиваться проверкой соответствия документов установленным законом формальным требованиям. Необходимо принимать во внимание и иные доказательства, в том числе об экономических, физических, организационных возможностях кредитора или должника осуществить спорную сделку. Формальное составление документов об исполнении сделки не исключает ее мнимость (п. 86 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25).

Бремя опровержения доводов о фиктивности сделки лежит на лицах, ее заключивших, поскольку в рамках спорного правоотношения они объективно обладают большим объемом информации и доказательств, чем другие кредиторы. Предоставление дополнительного обоснования не составляет для них какой-либо сложности.

Предъявление к лицу, оспаривающему сделку, повышенного стандарта доказывания привело бы к неравенству кредиторов. Для уравнивания кредиторов в правах арбитражный суд должен оказывать содействие в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела.

Процессуальная активность при содействии арбитражных судов (п. 3 ст. 9, п.2, п.4 ст. 66 АПК РФ) позволяет эффективно пресекать злоупотребления (формирование фиктивной задолженности) и не допускать недобросовестных лиц к распределению конкурсной массы (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.07.2018 N 305-ЭС18-3009 по делу N А40-235730/2016).

Мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна (п. 1 ст. 170 ГК РФ). Следовательно, при ее совершении должен иметь место порок воли (содержания).

Для признания сделки недействительной на основании п. 1 ст. 170 ГК РФ необходимо установить то, что на момент совершения сделки стороны не намеревались создать соответствующие условиям этой

сделки правовые последствия, характерные для сделок данного вида. При этом обязательным условием признания сделки мнимой является порочность воли каждой из ее сторон. Мнимая сделка не порождает никаких правовых последствий, и, совершая мнимую сделку, стороны не имеют намерений ее исполнить либо требовать ее исполнения.

Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей. Реальной целью мнимой сделки может быть, например, искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой стороной для последующего инициирования процедуры банкротства и участия в распределении имущества должника. В то же время для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется. Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной. Соккрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон (определения Верховного Суда РФ от 11.09.2017 № 301-ЭС17-4784, от 21.02.2019 № 308-ЭС18-16740, от 03.02.2020 № 305-ЭС19-18970 от 08.06.2020 № 305-ЭС17-2261(8) по делу № А40-240735/2015).

При разрешении подобных споров арбитражному суду в том числе следует оценить добросовестность контрагента должника, сопоставив его поведение с поведением абстрактного среднего участника хозяйственного оборота, действующего в той же обстановке разумно и осмотрительно. Стандарты такого поведения, как правило, задаются судебной практикой на основе исследования обстоятельств конкретного дела и мнений участников спора. Существенное отклонение от стандартов общепринятого поведения подозрительно и в отсутствие убедительных доводов и доказательств о его разумности может указывать на недобросовестность такого лица.

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 № 1446/14 сформулирован подход о справедливом распределении судом бремени доказывания, которое должно быть реализуемым. Из данного подхода следует, что заинтересованное лицо может представить минимально достаточные доказательства (*prima facie*) для того, чтобы перевести бремя доказывания на противоположную сторону, обладающую реальной возможностью представления исчерпывающих доказательств, подтверждающих соответствующие юридически значимые обстоятельства при добросовестном осуществлении процессуальных прав. В частности, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2022 № 305-ЭС22-14706 по вопросу распределения бремени доказывания, сформирован правовой подход о том, для применения презумпции наличия цели причинения вреда имущественным правам кредиторов достаточно, в частности, установить совокупность двух обстоятельств: недостаточность имущества должника на момент совершения сделки и ее безвозмездный характер (абзац второй п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Юридическая либо фактическая аффилированность участников сделки подразумевает их осведомленность о данной цели. При наличии аффилированности, ответчику не должно составить труда дать пояснения по поводу аффилированности с должником, раскрыть разумные экономические мотивы совершения оспариваемых платежей, документально обосновать основания получения от должника денежных средств, а также реальность сложившихся с ним правоотношений.

Таким образом, при установлении судами заинтересованности ответчика и должника, о наличии которой заявлено управляющим, бремя доказывания наличия/отсутствия обязательств, в счет которых произведены платежи, подлежит возложению на ответчика (определения Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413, от 07.06.2018 № 305-ЭС16-20992(3), от 13.07.2018 № 308-ЭС18-2197, от 23.08.2018 № 305-ЭС18-3533, от 11.02.2019 № 305-ЭС18-17063(2), № 305-ЭС18-17063(3), № 305-ЭС18-17063(4), от 21.02.2019 № 308-ЭС18-16740, от 08.05.2019 № 305-ЭС18-25788(2)).

Согласно п. 1 ст. 19 Закона о банкротстве в целях указанного Закона заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет) должника, коллегиальный исполнительный орган должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей, в течение трех лет, предшествующих дате возбуждения производства по делу о банкротстве. Заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются также лица, находящиеся с физическими лицами, указанными в настоящем пункте, в отношениях, определенных пунктом 2 статьи 19 Закона о банкротстве. Согласно пунктам 11, 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" при определении круга заинтересованных лиц

и толковании абзаца пятого пункта 1 статьи 19 Закона, в силу которого к числу заинтересованных по отношению к должнику лиц помимо субъектов, прямо указанных в пункте 1 статьи 19 Закона, относятся и иные лица в случаях, предусмотренных федеральным законом, судам необходимо исходить из следующего. Под иными лицами понимаются лица, признаваемые законодательством о юридических лицах заинтересованными в совершении юридическим лицом сделки (пункт 1 статьи 81 Федерального закона "Об акционерных обществах", пункт 1 статьи 45 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью", пункт 1 статьи 27 Федерального закона "О некоммерческих организациях").

Между тем, в судебной практике по делам о банкротстве используются иные (более строгие, выходящие за пределы разумных сомнений) критерии для определения аффилированности.

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника. Если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, такое лицо подлежит признанию контролирующим должника. В Определении Верховного Суда РФ от 28.12.2015 N 308-ЭС15-1607 указано, что для установления фактической аффилированности необходимо принимать во внимание степень участия конкретных лиц в деятельности общества. Таким образом, суды рассматривают вопрос аффилированности лиц, не только опираясь на критерии, содержащиеся в законодательстве, но и принимая во внимание фактические обстоятельства дела.

Учитывая объективную сложность получения прямых доказательств неформальной аффилированности, судами должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств (определение Верховного Суда РФ от 14.02.2019 N 305-ЭС18-17629).

Как усматривается из материалов дела, конкурсным управляющий на основании Акта налоговой проверки №15/32 от 26.07.2021 установлена взаимосвязи должника и ответчика через Пражина Кирилла Владимировича, а именно: Пражина К.В. является учредителем с 23.05.2019 по настоящее время и одновременно руководителем ответчик (ответчик сменил наименование с ООО «АКБТоргСервис» на ООО «ТоргСервис» в марте 2021), а также с 03.06.2019 по настоящее время является получателем дохода в ООО «АКБТОРГСЕРВИС» и получателем дохода с 2019 в ООО «ЭКОМЕТАК».

При указанных обстоятельствах, суд признает обоснованным довод конкурсного управляющего об аффилированности должника и ответчика в период совершения оспариваемых сделок.

Формальный судебный спор характеризуется, как правило, минимальным набором доказательств, представленных одной стороной спора; пассивной позицией другой стороны в опровержении этих доказательств; признанием иска или обстоятельств дела; неявкой представителей в судебное заседание; отсутствием попыток со стороны проигравшей стороны обжаловать судебный акт и т.п. Активная позиция конкурирующих кредиторов по опровержению доказательств, положенных в основу судебного акта; по предоставлению новых доказательств; по выдвижению новых доводов, иначе интерпретирующих позицию, ранее подтвержденную в суде, превращает судебный спор в реальный (то есть тот, разрешение которого и является задачей арбитражных судов в соответствии со статьей 2 АПК РФ) и восполняет недостатки процессуального поведения сторон формального спора. Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей. Реальной целью мнимой сделки может быть, например, искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой стороной для последующего инициирования процедуры банкротства и участия в распределении имущества должника. В то же время для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется. Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порожаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной. Скрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств. В ситуации, когда ставится под сомнение факт существования долга, аффилированный кредитор (истец) не может ограничиться представлением минимального комплекта документов (например, текста договора, отдельных документов) в подтверждение

реальности отношений. Он должен исчерпывающе раскрыть все существенные обстоятельства, касающиеся заключения и исполнения самой сделки, оснований дальнейшего внутригруппового перераспределения денежных средств, подтвердив, что оно соотносится с реальными хозяйственными отношениями, и операции обусловлены разумными экономическими причинами.

Изучению подлежит сама возможность исполнения сделок, лежащих в основе оспариваемого притязания в связи с чем, должен быть проведен анализ всей производственной цепочки, реальности, экономической целесообразности сделок, а также их фактической исполнимости, исходя из количества и физических свойств товара, характера услуг, реального наличия денежных средств и прочее. Поскольку чтобы придать таким сделкам законный характер, субъектами ведется формальный документооборот (составляются фиктивные бухгалтерские и иные документы, такие как ордера, платежные поручения, акты приема-передачи, счета-фактуры, акты выполненных работ, товарные накладные, требования-накладные, универсальные передаточные документы, путевые листы, книги продаж, книги покупок, акты сверок, заказ-наряд и т.д.). В платежных документах в графе "Назначение платежа" указываются пространные формулировки ("по договору подряда", "по договору займа") без добавления конкретных реквизитов.

В письме ФНС России от 02.06.2016 N ГД-4-8/9849 «Об организации работы по взаимодействию с правоохранительными органами в случаях выявления признаков налоговых преступлений» раскрываются признаки, свидетельствующие о сокрытии денежных средств либо имущества организации, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов: отсутствие деловой цели в осуществленной хозяйственной операции; темп роста расходов по бухгалтерской отчетности превышает темп роста расходов по налоговой отчетности; хозяйственные операции по реализации товаров, работ или услуг осуществляются с существенной рассрочкой платежа, что приводит к образованию большого объема дебиторской задолженности; заключение «формальных» («сомнительных») договоров с третьими лицами (к таким договорам могут быть отнесены договоры займа, договоры оказания услуг и т.д.); в цепочке приобретения или реализации товаров, работ или услуг участвуют фирмы, у которых присутствуют признаки «фирм-однодневок».

Между тем ответчик не раскрыл доказательства реальности оспариваемых сделок, не представил доказательств, что оспариваемые сделки существенным образом не отличались от обычных для него сделок.

В ст. 68 АПК РФ установлено, что обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

Согласно ст. ст. 9, 71, 170 АПК РФ суды обязаны создать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств; установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела путем полного, всестороннего, объективного и непосредственного исследования и оценки доказательств.

В ч. 3 ст. 123 Конституции РФ закреплено положение об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, что предполагает предоставление сторонам равных процессуальных возможностей для защиты своих прав и законных интересов. Принципами судопроизводства, закрепленными в ст. ст. 7, 8, 9 АПК РФ, являются равенство всех перед законом и судом и равноправие сторон, в том числе на представление доказательств, реализуемые через соблюдение требований закона всеми участниками судебного процесса.

В силу ч. 1 ст. 65 АПК РФ ответчиком не представлены в материалы дела относимые, допустимые, достоверные и достаточные доказательства, опровергающие доводы конкурсного управляющего.

При указанных обстоятельствах, суд приходит к выводу об обоснованности заявленных конкурсным управляющим требований.

Согласно ст. 110 АПК РФ и ст. 333.21 НК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. В случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, размеру удовлетворенных исковых требований.

На основании ст. ст. 2, 32, 61.2-61.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», руководствуясь ст. ст. 64-71, 75, 81, 82, 110, 162, 163, 184, 185, 223 АПК РФ, арбитражный суд,

ОПРЕДЕЛИЛ:

Признать недействительными сделками платежи, совершенные должником ООО «ЭКОМЕТЭК» в пользу ответчика – ООО Торгсервис».

Применить последствия недействительности сделки:

- Взыскать с ответчика – ООО Торгсервис» в пользу должника ООО «ЭКОМЕТЭК» 42.560.000 руб.

Взыскать с ответчика – ООО Торгсервис» в доход Федерального бюджета государственную пошлину в размере 350.000 руб.

Настоящее определение может быть обжаловано в течение одного месяца Девятый арбитражный апелляционный суд.

Информация о движении дела, о порядке ознакомления с материалами дела и получении копий судебных актов, может быть получена на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по веб-адресу:
www.msk.arbitr.ru.

Судья

Е.А. Злобина